

ОТ РЕДАКТОРА

К концу своего второго президентского срока Владимир Путин — безусловный хозяин положения, располагающий неограниченной политической властью. За годы президентства Путину удалось радикально расширить свои полномочия и не менее радикально сузить влияние всех остальных возможных политичес-

ких игроков. Возникавшее поначалу сопротивление он успешно преодолевал, так что редкие и робкие попытки противодействия вскоре сошли на нет и продвижение стало более скорым и решительным. Второму президенту России довольно быстро

удалось восстановить традиционную для страны патерналистскую модель, когда государство все-таки сильно, а общество безвластно. Он удачно воспользовался неслыханным взятием в виде подскочивших цен на энергоресурсы, с одной стороны, и социальной апатией и разобщенностью собственных граждан — с другой. Он поставил на то, что, сочетая задабривание с запугиванием, сможет обеспечить полную лояльность элит — и оказался прав. Он исходил из того, что привилегированные группы населения станут отшатываться, словно от прокаженного, от всякого, кто впадет в немилость, — и не ошибся.

Владимир Путин действовал осмотрительно, избегая особенно резких шагов и лишь в исключительных случаях прибегая к репрессиям. Сегодня он занимает положение, которое выше должности главы государства. Он стал самым популярным в стране политиком, бесконечно возвышающимся над всеми остальными. Он осуществил масштабное перераспределение собственности, создав систему госкорпораций, которые сосредоточили в своих руках наиболее привлекательные национальные активы. В этой системе, где происходит жесткое столкновение интересов, он занял место всеми признанного арбитра, который единственный способен удерживать хрупкий баланс интересов.

Система государственного управления, выстроенная за время президентства Путина, носит исключительно манипулятивный характер. Институтам и процедурам отведена декоративная роль, а оператором системы может являться единственное лицо — не по должности, а именно конкретное лицо с именем, отчеством и фамилией. Путин управляет системой вручную, по ему одному известному плану, нажимая на рычажки, которые слушаются только его одного.

Подобное управление политическим процессом обладает серьезными издержками. Начать с того, что система не работает без Путина и очередные выборы президента превращаются в уникальную операцию по перенастройке неформальных механизмов — с тем, чтобы верховный арбитр мог одновременно уйти и, пользуясь его собственным выражением, остаться «в строю».

Кроме того, засилье государства в политике и экономике ведет к неизбежному снижению эффективности государственного управления. Катастрофически нарастает коррупция — другой неизменный спутник активного государственного вмешательства. Несмотря на завидные темпы экономического роста, конкурентоспособность России, равно как и производительность труда, остаются низкими. В условиях, когда государственное регулирование постоянно усиливается, едва ли стоит ожидать подъема индивидуальной творческой энергии, а без этого невозможно рассчитывать на развитие инновационной экономики, сколько ни выделяй миллиардов на нанотехнологии.

Когда те, кто по должности причастен к принятию важных политических решений, оказываются объектом манипуляций, это лишает их инициативы, превращает в подбобстранных и безответственных исполнителей, пекущихся более всего о том, чтобы не навлечь на себя монарший гнев. Патерналистский проект, предусматривающий устранение граждан от участия в политическом процессе, отодвигает перспективы модернизации и усугубляет отставание России от наиболее развитых стран.

Нынешний номер *Pro et Contra* посвящен итогам двух сроков правления Путина и тем проблемам, которые копились, пока огромные интеллектуальные, финансовые и властные ресурсы шли на создание сегодняшней политической системы. Авторы журнала анализируют наследие, которое достанется следующему главе государства, независимо от того, как будет выглядеть новая конфигурация власти. В отличие от обычного формата *Pro et Contra* мы посвящаем этой теме весь номер целиком.

Кирилл Рогов рассуждает о характере политического режима, построенного в России после 2000 года, и предполагает, что новая властная конфигурация, которая должна сопровождать операцию «преемник» образца 2008-го, «скорее всего, потребует существенного перераспределения — формального или неформального — президентских полномочий и создания новой системы сдержек и противовесов, позволяющих ограничить президентскую власть». **Алексей Макаркин** также пишет о системных закономерностях предстоящего перехода власти. По его мнению, преемник Путина «формально... будет таким же главой государства, как и его предшественник, фактически же еще в течение длительного времени ему придется оставаться "первым среди равных" представителей окружения Владимира Путина, который из президента станет главным арбитром». **Михаил Краснов** полагает необходимым проведение конституционной реформы, поскольку зафиксированная в нынешнем Основном законе «модель властного механизма препятствует достижению тех ценностей, которые в нем провозглашены». Материал **Бориса Макаренко** посвящен партийной системе, причем оптимальным путем ее развития автор считает превращение «партии

власти» в полноценную доминантную партию. **Владимир Рыжков** анализирует радикальное снижение роли парламента в российской политической жизни, возлагая большую часть ответственности за это на политические элиты, которые «добровольно сдали президентской власти многие из тех полномочий, что были "отписаны" Федеральному Собранию действующей Конституцией». **Николай Петров** предлагает свой взгляд на развитие взаимоотношений между центром и регионами, утверждая, что за время президентства Владимира Путина «страна проделала путь от вольницы регионов к вольнице госкорпораций». **Алексей Титков** обобщает опыт перехода к назначению губернаторов и предлагает, что «в ближайшие два-три года у высшего руководства страны будет повод задуматься, не вернуть ли прямые выборы в регионах».

Леонид Григорьев рассматривает возможные сценарии развития России. Наилучшим из них является модернизационный, однако автор признает, что его реалистичность «вызывает закономерный скептицизм». **Андрей Яковлев** и **Тимоти Фрай** представляют оценку положения дел в российском бизнесе на основании социологического исследования, участниками которого были сами бизнесмены. **Владимир Милов** пишет о том, что государство приняло «решение сохранить контроль за инфраструктурой и ограничить приход туда частных инвесторов», но при этом не очевидно, что у бюджетной системы достаточно возможностей для соответствующего увеличения объемов финансирования. Статья **Евгения Гонтмахера** посвящена состоянию социальной сферы. «Новое руководство страны, — считает автор, — должно предпринять серьезные меры практически по всем направлениям социальной политики».

Мария Липман, главный редактор